

Интересные факты

Раритетные документы есть и в музее Магнитостроя, о них не раз говорилось на страницах «Магнитогорского металла». Сегодня ещё раз расскажем о системе распределения продуктов в тылу, а также ноу-хау Магнитостроя – введении новой поощрительной системы оплаты труда, которая в годы войны широко применялась на строительстве доменной печи № 5.

Нормы снабжения

Система снабжения продуктами поначалу была введена в столичных городах в конце июля 1941 года. К октябрю нормированное распределение продуктов было узаконено по всей стране. В Магнитогорске карточное снабжение хлебом ввели с 25 августа. По карточкам получали не только хлеб. Согласно нормам выдавали мясо, рыбу, жиры, крупы, макаронные изделия. Однако свидетельства очевидцев и научные изыскания доказывают, что на обеденном столе горожан в основном были хлеб да картофель. Хлеб был чёрным, тяжёлым, полусырым. Кроме продовольственных были и промтоварные карточки на ткани, чулочно-носочные, швейные, трикотажные изделия, обувь, хозяйственное и туалетное мыло.

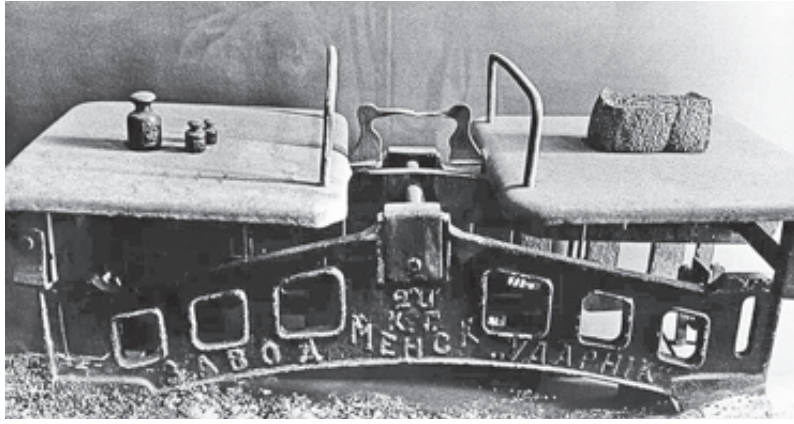
По нормам снабжения население страны распределялось на четыре группы: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. В Магнитке существовала пятая группа – спецпереселенцы, которых в городе было немало. Карточки им отоваривали по остаточному принципу. Самые высокие нормы были у металлургов и рабочих военных заводов, которые снабжались по первой категории: от 800 до 1200 граммов хлеба в день. Для сравнения, нынешняя буханка формового хлеба весит от 500 до 800 граммов. Рабочие других отраслей относились ко второй категории и получали по 500 граммов, служащие – по 400–500, иждивенцы и дети – 300–400 граммов. На полном государственном обеспечении находились пациенты домов престарелых, учащиеся ФЗО, воспитанники детских домов.

Отоваривание карточек было делом хлопотным, порой отнимавшим целый день. Очевидцы вспоминали большие очереди, номерки, написанные на ладонях черным карандашом. Магнитогорские власти частично решили проблему очередей, увеличив число торговых точек и количество продавцов. С февраля 1942 года исполком Магнитогорского горсовета ввёл «прикрепительные» талоны. Горожане оставляли карточки в магазине или столовой, что позволяло планировать объём завозимого хлеба.

Введение карточной системы распределения продуктов и товаров не означало их бесплатного получения. Всё имело фиксированную цену. Например, стоимость говядины и свинины составляла 12 и 17 рублей за килограмм соответственно. Цена колбасы не превышала 23 рублей, масло сливочное продавали по 25, растительное – по 13 рублей. Стоимость литра молока – два рубля 20 копеек, хлеба пшеничного – рубль 70 копеек, килограмм картофеля стоил рубль 20 копеек.

Стоимость продуктов, установленная государством, была в десятки раз ниже спекулятивных цен на колхозных рынках. Власти пытались сдерживать скачок цен, установив предельную планку для рыночных торговцев. Опустевшие рынки

«Всё время хотелось есть...»

В краеведческих музеях страны хранятся горькие свидетельства военного лихолетья – хлебные карточки

Спасением для магнитогорцев были подворья, огороды. Буквально каждый клочок земли засаживали овощами: луком, картофелем, морковью, свёклой, редькой. Селяне, имеющие скот, не так остро чувствовали голод. Корова была богатством, и сено для кормилицы заготавливали все – от мала до велика. Излишки продуктов продавали, выменивали на одежду.

С наступлением лета люди переходили на подножный корм: варили суп из крапивы, лебеды, собирали грибы, ягоды.

– Всё время хотелось есть. Самое голодное время приходилось на весну. Летом питались травой: собирали пестики, лук, щавель дикий, паслён. Словом, травоядными были, о мясе даже не вспоминали, – рассказывают

ветераны, чьё детство пришлось на лихую годину.

В музейной витрине, посвящённой жизни Магнитогорска в годы войны, хранится заявление работницы Шикотихиной директору деревообрабатывающего завода товарищу Коптилову с его резолюцией: «Прошу выдать». Документ датирован 25 июля 1944 года (орфография и пунктуация сохранены):

«Юрий Митрофанович, прошу Вас выписать мне дополнительное питание, которое мне полагается по закону, и в котором я очень нужда-

юсь, так как нахожусь в настоящей время на бюллетене по беременности. Тов. Журавлев выписать отказался. Прошу не отказать мне в просьбе и помочь».

На другом заявлении директору ДОКа неразборчиво имя строителя, он обратился к руководству 12 августа 1944 года:

«Так как я новоприбывший и работаю 2 день в лесозаводе возле станка свальщиков, прошу вас дать мне что-нибудь на обед, ибо ничего не имею что кушать и мне трудно кончить смену не евши».

Резолюция директора той же датой: выдать 10 талонов дополнительного питания.

– Для поддержания трудового фронта летом из Ташкента на Магнитострой прибыли молодёжные бригады, – рассказывает директор музея истории Магнитостроя Татьяна Коновалова. – Настали холода, а они в легкой одежде. Руководитель Магнитостроя Вениамин Дымшиц, ежедневно обходя строящиеся объекты, записывал в блокнот неотложные дела. Одна из ташкентских девушек обратилась к нему за помощью, мол, приходится работать голодным, холодным. Дымшиц сейчас же распорядился выдать талоны, накормить и одеть.

Большим несчастьем в голодные годы была потеря или кража хлебных карточек. Местные власти помогли бедолагам выжить. Помощь была не только узаконена, но и строго нормирована. На заседании исполкома горсовета Магнитогорска в июне 1942 года приняли документ, который регулировал «порядок оказания помощи лицам, у которых похищены карточки на хлеб». Горторготдел обязал выделять продукты из фондов, предназначенных для реализации хлеба по коммерческим ценам. Разрешения выдавали райсоветы, и норма выдачи приравнивалась к однодневному лимиту хлеба на одного человека. При получении пайка предъявляли документы, доказывающие факт хищения, а также ходатайство с места работы человека.

То, что случаи с утерей или кражей продовольственных карточек были не редкостью, доказывают множество решений, зафиксированных в протоколах заседаний исполкома горсовета депутатов трудящихся. Это стало поводом для выступления городского прокурора в прессе, который призвал наказывать растля, привлекать к ответственности воров.

Талоны боевого питания

Много лет назад в архивы музея Магнитостроя попали документы деревообрабатывающего комбината, среди которых хранятся уникальные факты трудового героизма магнитогорцев – бланки боевых заданий. В годы войны это была одна из прогрессивных форм оплаты труда на Магнитострое. Передовой опыт магнитостроевцев обобщён в статье Л. И. Маргулиса и И. Т. Новохатко «Новая поощрительная система труда», которые подробно, на конкретных примерах рассказывают о преимуществах ноу-хау. К сожалению, обложка журнала не сохранилась, удалось установить лишь дату публикации – 1942 год. Содержание других публикаций доказывало, что издание было узкоспециализированным, видимо, для инженеров-строителей. Повествование о боевых заданиях напрямую связано с тематикой нашей статьи, поскольку новая система поощрения строителей сводилась к выдаче талонов боевого питания.

Авторы статьи доказывают, что правильная организация заработной платы стимулирует развитие стахановского движения, повышает производительность труда. На Магнитострое применялись раз-

личные системы оплаты: аккордно-премиальная, прогрессивно-сдельная, повременно-премиальная. Но в военное время при строительстве крупных и важных объектов смогли найти новые экономические рычаги, позволившие обеспечить возведение новых агрегатов в сроки, установленные правительством. Маргулис и Новохатко описывают механизм применения новой системы оплаты труда, которая широко применялась при сверхскоростном строительстве доменной печи № 5, а также при возведении других важных объектов треста.

Одновременно с выдачей наряда на выполнение работы бригаде вручался листок боевого задания, в котором указывались объём и характер работы, состав бригады и срок выполнения. Сроки были очень жёсткими: за основу брали лучшие бригадные показатели за предыдущий период, но не ниже норм, предусмотренных социальными обязательствами: примерно 150–180 процентов сверх нормы. Указывалась сумма денежной премии и перечень натуральных премий, которые в зависимости от важности и сложности объекта устанавливало руководство стройуправления. После выполнения задания бригадир отсчитывался о результатах работы и сдавал листок десятичной или прорабу. В отличие от других поощрительных систем выплата премии по боевым заданиям производилась сейчас же, по окончании работы, а не в конце месяца.

Протицируем наиболее яркие абзацы публикации: «В статье не представляется возможным осветить многочисленные примеры героического труда, которыми так богата практика строительства доменной печи. Так, чеканщик Дринько за 30 часов зачеканил 195 погонных метров мораторного кольца. В рекордно короткий срок за четыре дня он зачеканил всю внешнюю часть горна и доменной печи».

По всей вероятности, новая система оплаты была столь популярна у рабочих, что средств на поощрение – денежных и премий промтоваров, а также талонов боевого питания – на всех желающих не хватало. Авторы статьи замечают, что «на некоторых объектах прорабы и десятники, выдавая задания, не обеспечивают должной организации труда, не подготавливают достаточного фронта работ, и боевые задания не дают должного эффекта».

Бланк боевого задания оформлен в духе военного времени. На листе изображения танков, пусковых объектов комбината и лозунги: «Смерть немецким захватчикам», «Товарищ, иди на работу как в бой!», «Выполнением и перевыполнением боевого задания вы ускоряете разгром немецко-фашистских разбойников».

На бланке боевого задания, что хранится в экспозиции музея, указана фамилия бригадира товарища Игнатьева, которому поручено «во 2-ю смену произвести распиловку кругляка объёмом 100 кубических метров и дать пиломатериалы обрезные 45 кубических метров». Задание дано бригаде, численность которой 44 человека. Дата работ: 24 августа 1944 года. За выполнение боевого задания бригаду премировали талонами боевого питания в количестве 60 штук.

В музейной экспозиции хранятся несколько пожелтевших листков боевых заданий. Карандашные строки фиксируют стахановские объёмы выполненных работ, людей, число премиальных талонов. За ударный труд полугодные люди получали по одному-два талона боевого питания. Как и хлебные карточки, талоны боевого питания, а ещё огородная и лесная зелень помогли пережить труженикам тыла голодные годы. В декабре 1947 года хлебные карточки отменили.